

Воспринимаемый стресс, локус контроля и самопринятие: теоретические и эмпирический подходы*

О. Ю. Стрижицкая

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Стрижицкая О. Ю. Воспринимаемый стресс, локус контроля и самопринятие: теоретические и эмпирический подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 1. С. 21–31. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2019.102>

Стресс выступает одним из сложных феноменов современного общества. Переживание стресса является, с одной стороны, реакцией на внешнее или внутреннее событие, но одновременно специфика и интенсивность его переживания зависят от субъективных особенностей человека. В связи с этим необходимо понимание психологических механизмов, опосредующих переживание стресса. Статья обращена к роли локуса контроля и самопринятия в переживании человеком повседневного стресса. В статье эмпирически проверяются четыре модели, описывающие разные механизмы соотношения локуса контроля, самопринятия и воспринимаемого стресса, в качестве независимых переменных рассматриваются уровень образования и экономический статус респондентов. Выборку исследования составили 336 взрослых людей в возрасте от 20 до 60 лет, средний возраст выборки — 38 лет. В качестве методов мы использовали шкалу воспринимаемого стресса, шкалу самопринятия, методику исследования локуса контроля Дж. Роттера, а также данные демографической анкеты. В основу проверяемых нами моделей легли две гипотезы о том, что локус контроля может быть устойчивой основой, определяющей переработку стрессовой информации (1), или же, наоборот, воспринимаемый стресс способен оказывать влияние на достаточно устойчивые личностные характеристики (2). Результаты исследования показали, что наиболее точно исходным эмпирическим данным соответствует модель, в которой уровень воспринимаемого стресса негативно влияет на самопринятие человека, которое в свою очередь связано с локусом контроля. При этом высокий уровень образования в сочетании с относительно высокой удовлетворенностью экономическим статусом выступает фактором, снижающим негативное влияние воспринимаемого стресса на самопринятие и локус контроля. Таким образом, наше исследование показало, что уровень воспринимаемого стресса выступает негативным фактором, способным сместить локус контроля в сторону большей экстернатности.

Ключевые слова: воспринимаемый стресс, локус контроля, самопринятие, взрослость.

Жизнь современного взрослого человека включает в себя множество факторов и ситуаций, как внешних, так и внутренних, объективных и субъективных, которые могут вызвать стресс. Хотя стресс может быть вызван физическими, физио-

* Исследование выполнено в рамках проекта РНФ 16-18-10088.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

логическими, психологическими, социальными, экономическими и другими факторами, его влияние на конкретного человека будет обусловлено не только источником стресса (стрессором), но и тем, как человек эту ситуацию переработает [1]. В то же время особенности переработки информации могут быть детерминированы субъективными, психологическими факторами, в частности, факторами психологического плана.

Стресс и локус контроля

Одним из таких факторов психологического плана может выступить локус контроля (ЛК). Понятие, введенное Дж. Роттером [2], предполагает, что человек может обладать определенной склонностью, или стилем, в соответствии с которым он склонен приписывать причины происходящих вокруг событий внешним (экстернальный локус контроля) или внутренним (интернальный локус контроля) причинам.

Исследования ЛК показывают, что экстернальный ЛК может быть связан со стрессом [3], депрессией [4], беспокойством [5], а также трудностями в совладании со стрессом [6]. Исследования также демонстрируют долгосрочный негативный эффект экстернального локуса контроля на общее психологическое функционирование человека [7]. В то же время интернальный ЛК ассоциируется с психологической зрелостью [8]. Существуют данные о том, что ЛК связан с адаптацией к стрессовым событиям [9]. Хотя в целом данные говорят в пользу того, что интернальный локус является более продуктивным с точки зрения психологического функционирования человека, в отдельных случаях, когда у человека отсутствует контроль над ситуацией, экстернальный ЛК может становиться преимуществом [10].

Стресс и Я-концепция

Другим возможным психологическим фактором, связанным с восприятием стресса, может выступать Я-концепция и разные ее составляющие. Я-концепция представляет собой сложную систему представлений о себе [11], включающую самооценку, уровень притязаний, самоотношение. В литературе накоплен достаточно обширный материал о связях самооценки и стресса. Так, в исследованиях было выявлено, что самооценка может быть связана с депрессией, которая в свою очередь отчасти связана со стрессом, однако результаты исследований разнятся в зависимости от исследуемого типа стресса, временных рамок и сопутствующих факторов [12]. В незначительной части исследований рассматриваются связи самопринятия и стресса. Среди исследований стресса и самопринятия, как правило, самопринятие рассматривается как медиатор [13]. В наших предыдущих исследованиях [14] было показано, что, например, в период поздней взрослости самопринятие выступает важным ресурсом в адаптации к выходу на пенсию.

Исследования самопринятия и локуса контроля в целом достаточно ограничены, однако немногочисленные данные предполагают, что более высокие уровни самопринятия способствуют более высоким уровням интернального локуса контроля [15].

Таким образом, из имеющихся данных мы можем сформулировать несколько отправных постулатов:

1. ЛК и переживания стресса связаны, предположительно, интернальный ЛК способствует лучшему совладанию со стрессом, нежели экстернальный.
2. Компоненты Я-концепции, и в частности самопринятие, могут быть опосредованно связаны со стрессом. При этом самопринятие, вероятнее всего, выступает медиатором между отдельными психологическими показателями и уровнем воспринимаемого стресса.
3. Наконец, ЛК и самопринятие связаны, однако природа этой связи (односторонняя, последовательная) остается за рамками исследований.

Взяв за основу существующие данные, мы попытались уточнить особенности взаимодействия этих трех переменных: ЛК, самопринятия и повседневного стресса.

Методы и дизайн исследования

ВЫБОРКА

В исследовании приняли участие 336 взрослых людей в возрасте от 20 до 60 лет (119 мужчин, 227 женщин), средний возраст выборки — 38 лет. Участники исследования не имели психических заболеваний, а также соматических нарушений, существенно затрудняющих их повседневное функционирование. 62 % респондентов имели неполное высшее или высшее образование. Оценка экономического статуса респондентами варьировалась от 0 до 100, средний показатель по выборке — 52 балла, стандартное отклонение — 23 балла. По исследуемым показателям в выборке наблюдалось нормальное распределение.

МЕТОДЫ

В данном исследовании были использованы результаты трех тестов: Шкалы воспринимаемого стресса [16], Шкалы самопринятия (из Шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной) [17], Методики исследования локуса контроля Дж. Роттера [18], а также данные демографической анкеты.

ГИПОТЕЗЫ

В основу данного исследования нами были положены две основные гипотезы:

- Воспринимаемый стресс, локус контроля и самопринятие взаимосвязаны, при этом причинно-следственная связь либо отсутствует, либо ее невозможно однозначно эмпирически доказать.
- Существуют причинно-следственные связи между воспринимаемым стрессом, локусом контроля и самопринятием.

Исходя из этих двух основных гипотез, нами были сформулированы четыре эмпирических модели:

1. Самопринятие является предиктором локуса контроля и воспринимаемого стресса, которые, в свою очередь, взаимосвязаны.

2. Воспринимаемый стресс и локус контроля взаимосвязаны и оба влияют на самопринятие.
3. Локус контроля влияет на самопринятие, которое, в свою очередь, влияет на воспринимаемый стресс.
4. Воспринимаемый стресс влияет на самопринятие, которое влияет на локус контроля.

Первые две модели основаны на первой гипотезе, третья и четвертая — на второй.

Результаты

Первым этапом эмпирической проверки модели был корреляционный анализ, направленный на выявление значимых связей между основными показателями модели — воспринимаемым стрессом, локусом контроля и самопринятием. Результаты представлены в табл. 1.

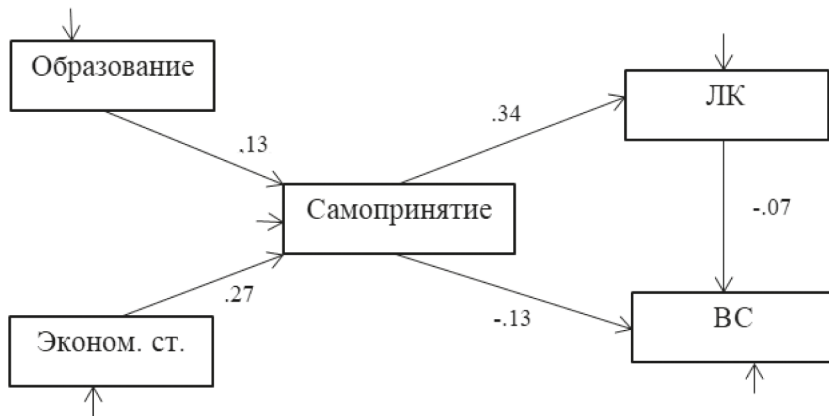
Таблица 1. Описательные статистики и корреляционные связи воспринимаемого стресса, локуса контроля и самопринятия

	1	2	3
Воспринимаемый стресс (1)	1		
Локус контроля (2)	-,113 (0,039)	1	
Самопринятие (3)	-,157 (0,004)	,339 (0,000)	1
M	30,40	66,61	10,70
SD	5,15	12,39	2,07

Как видно из таблицы, все три основных показателя статистически значимо взаимосвязаны, при этом наиболее тесная связь наблюдается между показателями локуса контроля и самопринятия.

На основе корреляционного анализа и в соответствии с гипотезами были сконструированы четыре эмпирических модели. Для того чтобы зафиксировать направленность связей, в модель был добавлен показатель образования как объективная, однонаправленная, необратимая переменная. Поскольку использованная нами шкала самопринятия была взята из шкалы психологического благополучия, которое по данным различных исследователей связано с материальным положением человека [19], эта переменная также была включена в модель. Таким образом, в эмпирическую модель были включены пять переменных: общий показатель воспринимаемого стресса, общий показатель локуса контроля, шкала самопринятия, уровень образования, показатель удовлетворенности материальным положением.

На рис. 1 представлена первая эмпирическая модель. Согласно этой модели самопринятие выступает предиктором ЛК и воспринимаемого стресса, а также ЛК влияет на воспринимаемый стресс. Анализ показал, что, несмотря на то что представленная схема достаточно хорошо соответствует исходным данным, тем не ме-

$\chi^2 = 4,933$; $df = 5$; $p = ,424$; $CFI = 1,000$; $RMSEA = ,000$; $Pclose = ,785$

Легенда: ВС — воспринимаемый стресс; ЛК — локус контроля; Эконом. ст. — экономический статус.

Примечание: χ^2 — критерий хи-квадрат, df — количество степеней свободы, p — вероятность, $RMSEA$ — среднеквадратичная ошибка приближения, CFI — сравнительный индекс соответствия, $PCLOSE$ — индекс близости модели исходным данным.

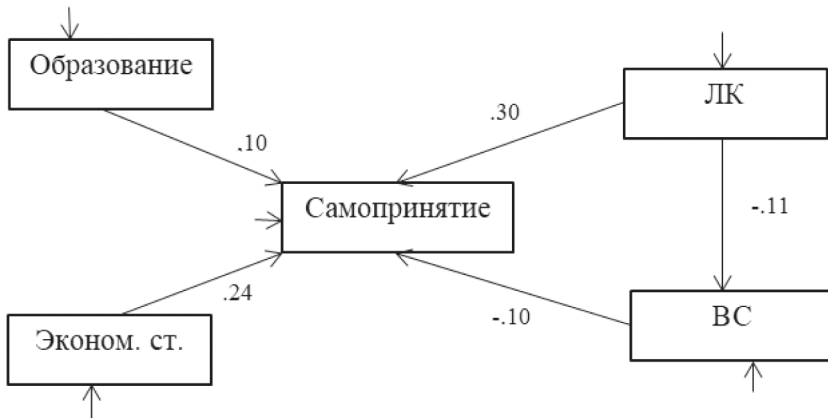
Рис. 1. Модель 1: самопринятие влияет на локус контроля и воспринимаемый стресс

нее связь ЛК и воспринимаемого стресса не является статистически значимой. Возможные модификации данной модели не дали положительного результата, в связи с чем она была отвергнута.

При этом стоит отметить, что полярность всех полученных связей в модели 1 и в моделях 2–4 соответствуют существующим в литературе связям. Так, самопринятие и воспринимаемый стресс связаны отрицательно, т.е. более высокие показатели самопринятия соответствуют более низким показателям воспринимаемого стресса. ЛК и воспринимаемый стресс также связаны отрицательно: при интернальном ЛК мы ожидаем низкие показатели воспринимаемого стресса. При этом ЛК и самопринятие связаны положительно: высокие показатели самопринятия сопровождаются интернальным ЛК. Также подтвердили свое влияние демографические факторы — образование и экономический статус, было обнаружено их влияние на самопринятие. Выявлено, что более высокий уровень образования и более высокий экономический статус способствуют более высоким показателям самопринятия. Связей образования и экономического статуса с другими переменными в моделях выявлено не было. Описанный выше характер связей наблюдался во всех четырех моделях.

Эмпирическая модель 2 предполагала, что ЛК влияет на воспринимаемый стресс и самопринятие, а также воспринимаемый стресс влияет на самопринятие. Как видно из рис. 2, такая модель не соответствует исходным данным.

Следующая модель была построена исходя из идеи о том, что ЛК как более устойчивая личностная характеристика является основой, которая будет в некоторой степени определять реагирование человека в целом (рис. 3). В данном случае

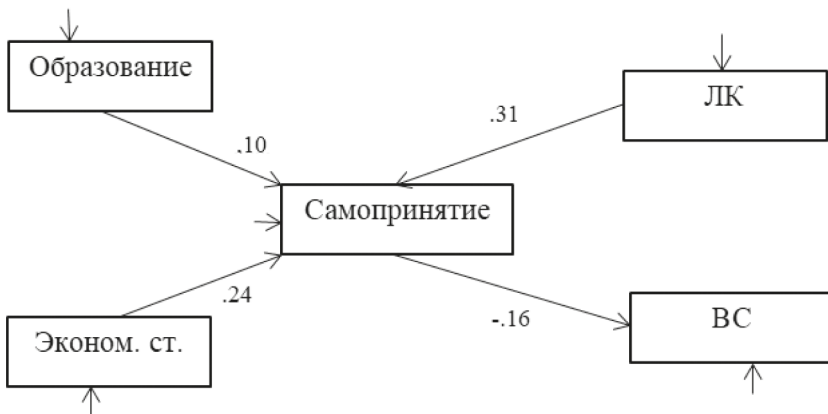
$\chi^2 = 11,717$; $df = 5$; $p = ,039$; $CFI = ,911$, $RMSEA = ,063$; $Pclose = ,268$

Легенда: ВС — воспринимаемый стресс; ЛК — локус контроля; Эконом. ст. — экономический статус.

Примечание: χ^2 — критерий хи-квадрат, df — количество степеней свободы, p — вероятность, $RMSEA$ — среднеквадратичная ошибка приближения, CFI — сравнительный индекс соответствия, $PCLOSE$ — индекс близости модели исходным данным.

Рис. 2. Модель 2: ЛК влияет на воспринимаемый стресс и самопринятие

речь идет о том, что в зависимости от ЛК будет различаться когнитивная оценка как самого стресса, так и возможностей совладания с ним, что будет отражаться на воспринимаемом стрессе, а самопринятие как более динамичная, но все же стабильная характеристика будет способствовать такому влиянию. Тем не менее из рисунка видно, что данная модель также не соответствует исходным данным.

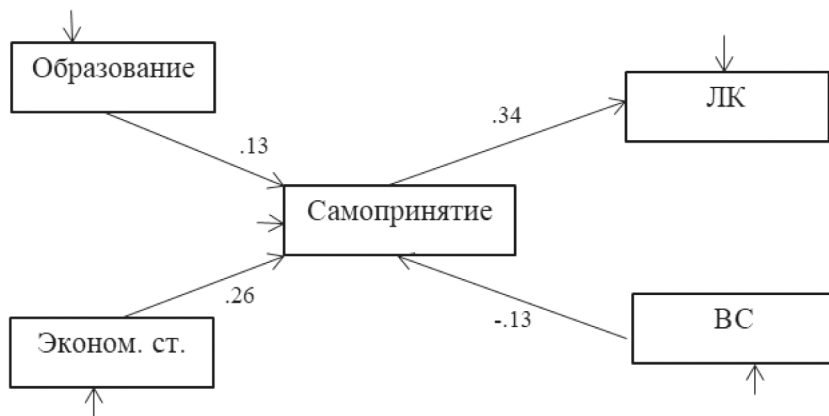

$\chi^2 = 11,808$; $df = 6$; $p = ,066$; $CFI = ,923$, $RMSEA = ,054$; $Pclose = ,386$

Легенда: ВС — воспринимаемый стресс; ЛК — локус контроля; Эконом. ст. — экономический статус.

Примечание: χ^2 — критерий хи-квадрат, df — количество степеней свободы, p — вероятность, $RMSEA$ — среднеквадратичная ошибка приближения, CFI — сравнительный индекс соответствия, $PCLOSE$ — индекс близости модели исходным данным.

Рис. 3. Модель 3: ЛК через самопринятие влияет на воспринимаемый стресс

$\chi^2 = 8,322$; $df = 6$; $p = ,215$; $CFI = ,969$, $RMSEA = ,034$; $Pclose = ,638$

Легенда: ВС — воспринимаемый стресс; ЛК — локус контроля; Эконом. ст. — экономический статус.

Примечание: χ^2 — критерий хи-квадрат, df — количество степеней свободы, p — вероятность, $RMSEA$ — среднеквадратичная ошибка приближения, CFI — сравнительный индекс соответствия, $Pclose$ — индекс близости модели исходным данным.

Рис. 4. Модель 4: воспринимаемый стресс через самопринятие влияет на ЛК

Последняя, четвертая модель была основана на идее о том, что воспринимаемый уровень стресса может оказывать достаточно сильное негативное воздействие на психологическое функционирование человека, влияя на более стабильные, более устойчивые характеристики, такие как самопринятие и ЛК (рис. 4). Как видно из рисунка, данная модель соответствует исходным данным. Таким образом, можно говорить о том, что субъективное переживание стресса может выступать фактором, оказывающим негативное влияние на функционирование человека, при этом образование и экономический статус способствуют более высоким уровням самопринятия, и мы можем предположить, что их сочетание может ослабить отрицательное влияние воспринимаемого стресса. Гипотетически мы можем связать это с тем, что у людей с более высоким уровнем образования больше ресурсов для когнитивной переработки стрессовых событий за счет большего багажа фактических знаний. Схожий механизм мы можем допустить и для экономического статуса: большие финансовые ресурсы дают более разнообразные возможности как объективного разрешения стрессовых ситуаций, так и совладания с ними (например, чаще отдыхать, больше внимания уделять здоровью, питанию и т. п.).

Обсуждение и заключение

Полученный результат демонстрирует интересную картину. Хотя однозначных убедительных данных об изменчивости ЛК нет, мы предполагали, что ЛК — достаточно устойчивая, близкая к стиливой характеристика и что она может создавать основу, которая будет определять более динамичные характеристики, например, такие как самопринятие и воспринимаемый стресс. Однако наши данные показали,

что повседневный стресс оказывает воздействие на самопринятие, которое в свою очередь выступает предиктором ЛК. Таким образом, наши данные свидетельствуют, что в данном случае ЛК не является «защитным» фактором, позволяющим человеку эффективнее противодействовать стрессу, скорее наоборот, воспринимаемый стресс является тем негативным фактором, который может сместить ЛК от интернального к экстернальному. Одновременно можно допустить, что полученная нами модель представляет своего рода механизм: при усилении ощущения стресса (воспринимаемого стресса) ЛК при поддержке самопринятия адаптируется, позволяя сместить локус ответственности за происходящее и создавая тем самым определенного рода защиту. Такое объяснение отчасти согласуется с данными западных исследователей [10].

Отдельный интерес представляют результаты, связанные с включением в модель экономического статуса и образования. Так, следует отметить, что уровень значимости экономического статуса достаточно низкий, на границах допустимого. Такой результат вполне закономерен, поскольку экономический статус редко дает значимый эффект внутри одного общества в психологических исследованиях, особенно если учесть, что в исследовании принимали участие представители лишь двух регионов. Однако анализ показал, что уровень образования и экономический статус дают сцепленный эффект. Мы обнаружили, что при исключении из модели экономического статуса влияние уровня образования также резко падает. Таким образом, можно допустить, что существует определенная связь, возможно, через некий латентный показатель, между образованием и экономическим статусом, что требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178–208.
2. Rotter J.B. Generalized expectancies for the internal versus external control of reinforcement // Psychological Monographs: General and Applied. 1966. N 18. P. 1–28.
3. Abouserie R. Sources and levels of stress in relation to locus of control and self-esteem in university students // Educational Psychology. 1994. Vol. 14, N 3. P. 323–331. URL: <https://doi.org/10.1080/0144341940140306> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Gomez R. Locus of control and avoidant coping: Direct, interactional and mediational effects on maladjustment in adolescents // Personality and Individual Differences. 1998. Vol. 24, N 3. P. 325–334. URL: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(97\)00161-X](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(97)00161-X) (дата обращения: 01.11.2018).
5. Scott S.L., Marino Carper T., Middleton M., White R., Renk K., Grills-Tauechel A. Relationships among locus of control, coping behaviors, and levels of worry following exposure to hurricanes // Journal of Loss & Trauma. 2010. Vol. 15, N 2. P. 123–137. URL: <https://doi.org/10.1080/15325020902925985> (дата обращения: 01.11.2018).
6. Carton J.S., Nowicki S. Antecedents of individual differences in locus of control of reinforcement. A critical review // Genetic, Social, and General Psychology Monographs. 1994. Vol. 120, N 1. P. 31–81.
7. Harrow M., Hansford B.J., Astrachan-Fletcher E.B. Locus of control: Relation to schizophrenia, to recovery, and to depression and psychosis: A 15-year longitudinal study // Psychiatry Research. 2009. Vol. 168, N 3. P. 186–192. doi:10.1016/j.psychres.2008.06.002.
8. Психологическая зрелость личности / под общ. ред. Л. А. Головей. СПб.: Скифия Принт, 2014. 239 с.
9. Frazier P., Steward J., Mortensen H. Perceived control and adjustment to trauma: A comparison across events // Journal of Social and Clinical Psychology. 2004. Vol. 23, N 3. P. 303–324. URL: <https://proxy.library.spbu.ru/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&AuthType=ip&db=asn&AN=13808858&lang=ru> (дата обращения: 01.11.2018).

10. *Clements C. M., Sabourin C. M., Spiby L.* Dysphoria and hopelessness following battering: The role of perceived control, coping, and self-esteem // *Journal of Family Violence*. 2004. Vol. 19, N 1. P.25–36. URL: <https://doi.org/10.1023/B:JOFV.0000011580.63593.96> (дата обращения: 01.11.2018).
11. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
12. *Orth U., Robins R. W., Meier L. L.* Disentangling the Effects of Low Self-Esteem and Stressful Events on Depression: Findings From Three Longitudinal Studies // *Journal Of Personality & Social Psychology*. 2009. Vol. 97, N 2. P.307–321. doi: 10.1037/a0015645.
13. *Rodrigues M. A., Wei X., Xiaoming W., Xinghua L.* Self-Acceptance Mediates the Relationship Between Mindfulness and Perceived Stress // *Psychological Reports*. 2015. Vol. 116, N 2. P.513–522. doi:10.2466/07.PR0.116k19w4.
14. *Стрижицкая О. Ю.* Самоотношение и временная перспектива личности в период поздней взрослости: дис. ... канд. психол. наук. СПбГУ, 2006. 222 с.
15. *Pufal-Struzik I.* Self-acceptance and behaviour control in creatively gifted young people // *High Ability Studies*. 1998. Vol. 9 (2). P.197. URL: <https://proxy.library.spbu.ru/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&AuthType=ip&db=asn&AN=1466015&lang=ru> (дата обращения: 01.11.2018).
16. *Аббков В. А., Барышникова К., Воронцова-Венгер О. В., Горбунов И. А., Капранова С. В., Пологаева Е. А., Стуклов К. А.* Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» // *Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика*. 2016. № 2. С. 6–15.
17. *Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г.* Шкала психологического благополучия К. Рифф // *Психологический журнал*. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
18. *Бажин Е. Ф., Корнеева Т. В., Эткин А. М.* Метод исследования уровня субъективного контроля // *Психологический журнал*. 1983. Т. 5, № 3. С. 152–162.
19. *Kaplan G. A., Shema S. J., Leite C. M. A.* Socioeconomic Determinants of Psychological Well-Being: The Role of Income, Income Change, and Income Sources During the Course of 29 Years // *Annals of Epidemiology*. 2008. Vol. 18, N 7. P.531–537. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2083/10.1016/j.annepidem.2008.03.006> (дата обращения: 01.11.2018).

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2018 г.
Статья принята к публикации 10 декабря 2018 г.

Контактная информация:

Стрижицкая Ольга Юрьевна — д-р психол. наук, доцент; o.strizhitskaya@spbu.ru

Perceived stress, the locus of control and self-acceptance: theoretical and empirical approaches*

O. Yu. Strizhitskaya

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Strizhitskaya O. Yu. Perceived stress, the locus of control and self-acceptance: theoretical and empirical approaches. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9, issue 1, pp. 21–31. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2019.102> (In Russian)

Stress is a complex challenge in modern society. Stress experience, on the one hand, is a reaction to internal or external situations or events, on the other hand, its intensity and specifics depend on one's subjective characteristics. From this perspective, it is important to understand the mechanisms that mediate the perception of stress. The present paper addresses the association of perceived stress, a locus of control and self-acceptance. In this project, we empirically tested four models that suggest ways these three variables — perceived stress, the

* The study was supported by Russian Science Foundation, project 16-18-10088.

locus of control and self-acceptance — function. Education and economic status were taken as covariates in the models. Participants were 336 adults aged 20–60, mean age 38. Methods were perceived stress scale, a scale of self-acceptance, locus of control test by Rotter, and a demographical survey. Our study was based on two hypotheses: (1) locus of control is a stable characteristic that would determine the way one will react to stressful events; (2) perceived stress is a negative factor that can affect even stable personality characteristics such as locus of control. Our results showed that the model that best fitted the data was the one where perceived stress affected self-acceptance that in turn affected locus of control. Our data also suggested that education and economic status were protective factors that decreased negative influence of perceived stress on self-acceptance. Thus, our results revealed that perceived stress can negatively affect personality characteristics and decrease internal locus of control.

Keywords: perceived stress, a locus of control, self-acceptance, adulthood.

References

1. Lazarus R. Teoriia stressa i psikhofiziologicheskie issledovaniia [Theory of stress and psychological studies]. *Emotsional'nyi stress [Emotional stress]*. Ed. by L. Levi. Leningrad, Medicina Publ., 1970, pp. 178–208. (In Russian)
2. Rotter J.B. Generalized expectancies for the internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs: General and Applied*, 1966, no. 18, pp. 1–28.
3. Abouserie R. Sources and levels of stress in relation to locus of control and self-esteem in university students. *Educational Psychology*, 1994, vol. 14, no. 3, pp. 323–331. Available at: <https://doi.org/10.1080/0144341940140306> (accessed: 01.11.2018).
4. Gomez R. Locus of control and avoidant coping: Direct, interactional and mediational effects on maladjustment in adolescents. *Personality and Individual Differences*, 1998, vol. 24, no. 3, pp. 325–334. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(97\)00161-X](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(97)00161-X) (accessed: 01.11.2018).
5. Scott S.L., Marino Carper T., Middleton M., White R., Renk K., Grills-Tauechel A. Relationships among locus of control, coping behaviors, and levels of worry following exposure to hurricanes. *Journal of Loss & Trauma*, 2010, vol. 15, no. 2, pp. 123–137. Available at: <https://doi.org/10.1080/15325020902925985> (accessed: 01.11.2018).
6. Carton J.S., Nowicki S. Antecedents of individual differences in locus of control of reinforcement. *A critical review. Genetic, Social, and General Psychology Monographs*, 1994, vol. 120, no. 1, pp. 31–81.
7. Harrow M., Hansford B.J., Astrachan-Fletcher E.B. Locus of control: Relation to schizophrenia, to recovery, and to depression and psychosis: A 15-year longitudinal study. *Psychiatry Research*, 2009, vol. 168, no. 3, pp. 186–192. doi:10.1016/j.psychres.2008.06.002.
8. *Psikhologicheskaiia zrelost' lichnosti [Personality psychological maturity]*. Ed. by L. A. Golovey. St. Petersburg, Skifiya Print, 2014, 239 p. (In Russian)
9. Frazier P., Steward J., Mortensen H. Perceived control and adjustment to trauma: Accomparison across events. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2004, vol. 23, no. 3, pp. 303–324. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&AuthType=ip&db=asn&AN=13808858&lang=ru> (accessed: 01.11.2018).
10. Clements C.M., Sabourin C.M., Spiby L. Dysphoria and hopelessness following battering: The role of perceived control, coping, and self-esteem. *Journal of Family Violence*, 2004, vol. 19, no. 1, pp. 25–36. Available at: <https://doi.org/10.1023/B:JOFV.0000011580.63593.96> (accessed: 01.11.2018).
11. Berns R. *Razvitie Ia-kontseptsii i vospitanie [Self-concept and education]*. Moscow, 1986, 422 p. (In Russian)
12. Orth U., Robins R. W., Meier L. L. Disentangling the Effects of Low Self-Esteem and Stressful Events on Depression: Findings From Three Longitudinal Studies. *Journal Of Personality & Social Psychology*, 2009, vol. 97, no. 2, pp. 307–321. doi: 10.1037/a0015645.
13. Rodrigues M. A., Wei X., Xiaoming W., Xinghua L. Self-Acceptance Mediates the Relationship Between Mindfulness and Perceived Stress. *Psychological Reports*, 2015, vol. 116, no. 2, pp. 513–522. doi:10.2466/07.PR0.116k19w4.
14. Strizhitskaia O. Iu. *Samoотношение и временная перспектива личности в период поздней зрелости [Self-attitude and time perspective in older adulthood]*. Thesis of PhD Diss.]. SPbGU, 2006, 222 p. (In Russian)

15. Pufal-Struzik I. Self-acceptance and behaviour control in creatively gifted young people. *High Ability Studies*, 1998, vol. 9(2), p. 197. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&AuthType=ip&db=asn&AN=1466015&lang=ru> (accessed: 01.11.2018).
16. Ababkov V. A., Baryshnikova K., Vorontsova-Venger O. V., Gorbunov I. A., Kapranova S. V., Pologaeva E. A., Stuklov K. A. Validizatsiia russkoiazychnoi versii oprosnika «Shkala vosprinimaemogo stressa-10» [Validation of the Russian version of the questionnaire “Scale of Perceived Stress-10”]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education*, 2016, no. 2, pp. 6–15. (In Russian)
17. Zhukovskaia L. V., Troshikhina E. G. Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiiia K. Riff [K. Ryff’s Scale of Psychological Well-being]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2011, vol. 32, no. 2, pp. 82–93. (In Russian)
18. Bazhin E. F., Korneeva T. V., Etkind A. M. Metod issledovaniia urovnia sub’ektivnogo kontroliia [Method of study of subjective locus of control]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1983, vol. 5, no. 3, pp. 152–162. (In Russian)
19. Kaplan G. A., Shema S. J., Leite C. M. A. Socioeconomic Determinants of Psychological Well-Being: The Role of Income, Income Change, and Income Sources During the Course of 29 Years. *Annals of Epidemiology*, 2008, vol. 18, no. 7, pp. 531–537. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:2083/10.1016/j.annepidem.2008.03.006> (accessed: 01.11.2018).

Received: November 27, 2018

Accepted: December 10, 2018

Author’s information:

Olga Yu. Strizhitskaya — DSc, associate professor; o.strizhitskaya@spbu.ru